

"Ну, по крайней мере, когда я умер, я умер достаточно уморительно, чтобы получить исекай... Но почему я, черт возьми, ребенок!" прорычал я в ночное небо и в ответ почувствовал, как что-то треснуло у меня в голове.

Я умер самым безошибочным, самым глупым образом из всех, какими только могут умереть мужчины. Я узнал, что моя девушка беременна, когда мы отправились в поход, и, почувствовав обморок, присел на скамейку в парке, чтобы отдышаться. Я случайно сел на медвежий капкан, который своим ржавым металлом сливался с тусклым деревом... Умер ли я от потери крови из-за того, что медвежий капкан, похоже, перекусил мою задницу пополам? Нет, я умер от потери крови, потому что моя последняя прививка от столбняка, видимо, была неактуальна!

По мере того, как нарастала моя ярость по поводу того, как я умер, я почувствовал боль и в голове, и почти в самой душе, и я застонал, держась за голову, беспокоясь о том, не умру ли я из-за аневризмы и не смогу ли я подать официальную жалобу тому, кто решил реинкарнировать меня с таким дерьмовым телом. Но тут сквозь облако ярости я услышал голос, прорвавшийся сквозь агонию, которую я испытывал.

"Ты несешь в себе ярость того же уровня, что и я в своей прежней жизни... С честью носи мою силу, и пусть мое имя помнят еще долго, как величайшего полубога, вознесшегося к божественности". Я услышал, как ультрамужской голос заговорил в моей голове, и, когда имя Геракла заполнило мою душу, я почувствовал, как мое тело стало толще, наполнилось силой, а мышцы стали пуповинными, и я вырос на несколько сантиметров, так что больше не был похож на тощего десятилетнего ребенка, а стал похож на хорошо сложенного подростка, который ест на завтрак лайнсменов.

"Ираклий". пробормотал я, и имя греческого бога силы эхом отозвалось в лесу, который меня окружал, а также пробудило во мне силу, которая, как я чувствовал, текла по моим венам.

Где я вообще нахожусь? спросил я, успокаиваясь и пытаюсь понять, где же я, черт возьми, нахожусь. Но все, что я мог видеть, - это бесконечный лес, окружавший меня, поэтому я вздохнул и посмотрел на большую луну над головой.

"Ну что ж, давайте просто пойдём". пробормотал я, нагибаясь и подбирая большую палку на случай, если мне попадутся волки. Но когда я взял палку в руки, я кое-что понял... "Почему, черт возьми, она ничего не весит?" спросил я вслух, размахивая трехметровой массивной веткой, словно она ничего не весила, но по свисту и визгу воздуха, когда деревянное лезвие пронеслось мимо, стало ясно, что ветка обладает огромной массой.

"Может быть, я унаследовал могущество Геракла, как Шазам унаследовал силу греческих богов?" подумал я, прежде чем отбросить свои мысли и начать идти по прямой, как только мог. На мне не было ничего, кроме джинсов и футболки, которая разорвалась на нитки после моего мускулистого преобразования.

Через пару минут я удивленно моргнул, обнаружив настоящий город или деревню, хотя явно в более европейском стиле, так как сквозь кроны деревьев пробивался оранжевый свет, позволяя мне увидеть вдалеке какой-то костер или что-то вроде того, что освещало городскую площадь.

Я быстро побежал туда, даже не пытаюсь скрыть своего приближения, и крикнул. "Привет, есть кто?" громко спросил я, и даже когда я с нечеловеческой скоростью побежал в сторону костра, я услышал через свои усиленные органы чувств гулкий шум разговора нескольких десятков людей, который прервался.

"Эй, там!" - взволнованно воскликнул я, вбегая на городскую площадь, но тут же замер от

ужасающего зрелища. В центре площади стояла дюжина мужчин, вооруженных мечами и другим оружием ближнего боя, одетых в темные цвета. Но от того, что было вокруг них, меня чуть не стошнило. На вершине одного из близлежащих зданий висели явно средневековые крестьяне-мужчины, которых подвешивали, чтобы они задохнулись, а на земле, куда мужчины вели караван, валялись зарезанные лошади, которых готовили на костре.

Но что вызвало у меня настоящую тошноту, так это женщины и дети, явно убитые после того, как их использовали разбойники, которые поднялись со своего пиршества с лошадиной плотью и окружили меня.

"Вы разбойники, не так ли?" тихо проговорил я, чувствуя, как меня захлестывает горячая ярость. И в этот момент я почувствовал, что моя кровь бешено бьется, а плотность моего тела, о которой я не подозревал, становится все глубже, а кожа слегка темнеет, приобретая бронзовый оттенок.

Главный бандит с прямым мечом сплюнул в сторону, поднял меч и посмотрел на меня. "Ага, теперь ты можешь умереть, чтобы мы могли проверить твои карманы". Он сказал это прямо, а затем стал рубить прямым мечом обеими руками, словно намереваясь разделить меня на две части от головы до паха.

Но его взмах был медленным... Мне показалось, что его взмах меча был ужасной пародией на замедленную съемку, так как мои чувства обострились до такой степени, что мне показалось, что мужчине понадобится целых десять секунд, чтобы взмахнуть мечом и столкнуться с моей головой.

Я, все еще чувствуя ярость от отвратительной судьбы этих людей, размахнулся дубинкой, которую я подобрал, как будто это была бейсбольная бита, и с быстротой и силой нанес удар. Тупая дубинка так быстро свернула мужчине шею, что кожа на месте соприкосновения с дубинкой разорвалась, и из нее хлынула кровь.

"Он убил босса!" крикнул один из бандитов и бросился на меня с вилами, но я схватил вилы за шипы, мгновенно остановив их, а затем изо всех сил толкнул их назад, и услышал, как громко затрещали ребра мужчины, когда длинная рукоятка вил вошла ему в грудь.

"Я оставлю это себе". Я зарычал, отбирая вилы у мужчины, и когда подошли бандиты, я, используя свои обостренные чувства, отошел от их мечей и вонзил вилы им в грудь и горло, а затем перешел к следующему бандиту. "Не убегайте, трусы!" Я зарычал, и мой голос, подобно львиному рыку, потряс воздух, и трое бандитов, пытавшихся убежать, в то время как последние трое были полны решимости пасть в бою, замерли.

Чувствуя, как в душе поднимается инстинкт, я крутанулся на месте, словно бросая диск. Затем я пустил свою дубину в полет, вращаясь из стороны в сторону, как безумный бумеранг, и с жутким хрустом деревянная дубина врезалась во всех трех застывших бандитов, раздробив им ребра и позвоночники. Я повернулся, чтобы добить последнего бандита тремя шипами вил и заостренной рукояткой, рука которой сломалась на конце при столкновении с мечом одного из бандитов, который как-то странно светился.

"Подождите! У меня есть деньги и я знаю, где зарыты сокровища группы!" взмолился последний, но я, онемев от нахлынувшего адреналина, просто бросил рукоятку копья в него, следуя инстинктам, и импровизированное копьё с такой скоростью пролетело сквозь грудь мужчины, что полностью вылетело наружу в виде кровавого взрыва.

Мужчина без слов опустился на землю, держась за дыру в груди размером с кулак, а его меч выскользнул из рук при этом движении.

Я повернулся, все еще оцепенев, к тому месту, где лежал главарь бандитов, и, осмотрев его тело, нашел пару ключей, несколько монет из разных металлов и разного дизайна и, самое главное, карту.

"Карта Мидгарда?" прошептал я, прежде чем побледнеть, и меня начало рвать на голову мертвого главаря бандитов от состояния его тела и остальных, адреналин настиг меня.

"Чертов..." Я выругался, глядя на трупы, и, так как это был провал в самом простом смысле, я награбил все, что мог: все их монеты, меч главаря бандитов и хорошую флягу, чтобы у меня было немного воды для путешествия по дороге, ведущей из этой деревни.

Но прежде чем я успел оставить всю эту бойню позади, я услышал ржание и стон металла, доносившиеся из одной из перевернутых телег. "Черт, как жутко". Пробормотал я, размышляя, не стоит ли мне просто убраться отсюда копытами, но потом сделал глубокий вдох и подумал, что если под брезентом есть что-то, что может или хочет освободиться, то во время битвы для этого самое подходящее время.

Поэтому я откинул мечом большой плотный занавес и чуть не закричал, глядя на стоящее передо мной чудовище из нагроможденной и мутировавшей плоти.

"Что за хрень!" закричал я, и монстр отшатнулся от моего крика, но тут же замер, узнав чудовищный сгусток плоти, а затем, в сочетании с картой Мидгарда, на которой звездой была отмечена столица округа Мидгар, я понял, где нахожусь, уставившись на луну над собой.

"О, черт возьми, нет... Дайте мне DXD или даже Worm, но только не этот дерьмовый мир!" воскликнул я, и в глубине души почувствовал новый всплеск силы, с жалостью глядя на кусок плоти перед собой.

"Ты на распутье. Спасешь ли ты стоящую перед тобой Лину и возьмешь ли ее под свое руководство. Или предоставить судьбе распоряжаться по своему усмотрению и следовать предначертанному сценарию?" Голос прошептал мне на ухо, словно лунный туман, накрывший озеро. "С гордостью носи магию Гекаты и сгибай реальность во имя мое. Распространяй мое имя, и однажды ты будешь безнаказанно ходить по перекресткам миров, Джейк Баррисс". Голос закончил, и, в отличие от голоса Геракла, я почувствовал, как магическая сила вздувается внутри меня, тонко растягивая душу, но, в отличие от боли, которую причиняло мне растущее тело, Геката, очевидно, была гораздо более мягким покровителем божественной силы, так как ее домены проскользнули в мою душу, и я почувствовал лишь головную боль, когда информация о способности попала в мою душу.

"Трансмутация, хах." прошептал я, улыбаясь, чувствуя, как способность, которую Геката принесла, выходит на передний план моего сознания. Конечно, Геката была богиней многих областей, но больше всего она была известна своей властью над магией и колдовством.

Но она, видимо, понимая, что утопить меня в бесконечной магии, способной изменить реальность, было ужасной идеей, лишь благословила меня заклинанием трансмутации, позволяющим изменять состояние и свойства вещей, к которым я прикасаюсь.

"Неужели она знает о твоей судьбе и подталкивает меня к тому, чтобы заполучить тебя?" размышлял я, разглядывая гротескную форму того, кто станет Альфой в Преосвященстве в

Тени.

1

Я вздохнул, поскольку, насколько мне было известно, она знала о мире больше, чем я сам. Поэтому, используя силу Геракла, я раздвинул толстые металлические прутья клетки, чтобы пролезть в нее, удерживая искаженное тело.

"Не двигайся, мне не будет больно". Я попытался успокоить монстра, когда моя рука погрузилась в его кашеобразную кучу плоти, и, похоже, поняв мои добрые намерения, дрожащая куча перестала двигаться. Тогда, обратившись к силе Гекаты в своей душе, я почувствовал, как заклинание, которое она вложила в мою душу, естественным образом оживает, и я инстинктивно последовал за знаниями, которые она мне дала, чтобы сделать обратное заклинанию - вытянуть из существа испорченную и запятнанную ману.

Когда я вытянул испорченную ману и позволил ей рассеяться в воздухе, чудовищная форма засветилась ярким светом, а затем из света вырвалась волна длинных светлых волос, и на меня рухнула обнаженная девушка с эльфийскими ушами. Обняв девушку, я понял одну странную вещь... Где, черт возьми, был Сид, главный герой?

15

Я покачал головой, осторожно положив светловолосую эльфийку на пол клетки. "Потерпи минутку". Нахмурившись, я вышел наружу и, к счастью, успел прихватить из каравана женскую одежду и одеяло, чтобы бросить одежду в мешок с награбленными монетами, а также завернуть девушку в одеяло.

"Надо уходить отсюда. Никогда не знаешь, когда кто-то придет искать неприятностей". пробормотал я, поднимая девушку, завернутую в пару тонких одеял, чтобы сохранить ее скромность, и уходя из города по заросшей тропинке, ведущей прочь от него.

Что бы ни сделало со мной благословение Геракла, оно позволило мне идти с несколькими сотнями золотых монет в мешке на спине и нести на руках легкую девушку в течение, казалось, нескольких часов. Иначе объяснить это было невозможно, так как только когда первые лучи рассвета показали над окружающими деревьями и осветили дорогу, по которой я шел, девушка на моих руках проснулась и медленно застонала.

"Эй, ты. Наконец-то ты проснулась". Я опустил сумку на траву и положил девочку на землю, чтобы она села на плотно набитую сумку.

Где я... Я повернулась, но". Девушка, настоящего имени которой я, честно говоря, не знал, несмотря на то, что она была одной из главных героинь этой истории, пробормотала, осматривая свои вполне нормальные руки, покрытые кожей.

Я присел перед девочкой, и она, похоже, только что заметив меня, вздрогнула, осознав, что, кроме одеяла, она полностью обнажена перед мальчиком постарше. "Здравствуйте, это я спас вас от разбойников, которые хотели продать вас в еретическую церковь, а также избавил вас от одержимости демонами, которые вас мучили". Я объявил об этом с мягкой улыбкой, и увидел, как ее глаза приняли мой облик... И это было жутко: я буквально видел, как в ее голове крутятся шестеренки, запоминающие мое лицо до мельчайших подробностей.

"Что значит, вы вылечили меня от одержимости... Церковь Божественного Учения говорит, что все, кто заражен этим проклятием, должны быть очищены в священном пламени, чтобы в

следующей жизни они могли реинкарнировать в чистой жизни". Она прошептала, и я покачал головой, указывая на нее.

"Нет. Одержимость демонами - это результат того, что ты и все эти люди имеют кровную связь с тремя священными героями, которые сразили демона апокалипсиса Дьяблоса, который проклял род за их действия и уничтожение этого демона... Церковь и многие другие организации вовлечены в культ, метко названный Культом Дьяблоса, который стремится воскресить повелителя демонов и контролировать его, чтобы захватить мир для себя, и хочет, чтобы те, кто проклят их кровным родством с тремя великими героями". Я объяснил, а затем наклонил голову в сторону. "А как тебя зовут? Меня зовут Джейк Барисс, я не дворянин, просто скромный апостол истинных богов." - весело сказал я и, произнеся свой титул, почувствовал, как душа моя наливается силой, слегка подрагивая от того, что светловолосый эльф усвоил мою информацию.

"Меня зовут... Нет, я была изгнана с родины и брошена, можете ли вы дать мне новое имя?" спросила она, и я улыбнулся, вставая и чувствуя, как утреннее солнце садится мне на голову и, сам того не ведая, заливают мою новую форму полубога каким-то божественным светом.

"В таком случае. Как первый человек, ощутивший на себе чудеса моего бога, я нарекаю тебя Альфой. Твое полное имя будет Альфа Ева". Я сказал это в честь имени ее серии, но я, честно говоря, сомневался, что мне повезет столкнуться с другими девушками... Я имею в виду, насколько удобно было Сиду столкнуться с десятками маленьких девочек-сирот примерно одного возраста, чтобы вылечить их от одержимости.

"А вот здесь я принесла тебе одежду, которая подойдет девушке примерно такого же размера из захваченного каравана, из которого я тебя спасла". Я сказал, указывая на сумку позади нее. "Я повернусь, чтобы ты могла одеться". Я так и сделал.

Когда раздался звук открываемого большого мешка, я услышал, как Альфа негромко произнес. "Что делает ваших богов более реальными, чем леди Беатрикс, богиня этого мира? И, что еще важнее, что ты собираешься делать с культом Дьяболоса".

"Я отвечу, когда вы позволите мне повернуться". Я ответил весело, но мой глаз дернулся, когда она быстро заговорила.

"Я не возражаю, если вы посмотрите". Она ответила небрежно, но я не потерял голову, так как она фыркнула на мой молчаливый отказ и накинула одежду, а затем сказала. "Я закончила".

Обернувшись, я увидел, что она одета в крестьянское одеяние, которое я подобрал раньше. "Ну, а что касается того, что мои боги более реальны... Как насчет этого?" Я просто сказал, опустившись на колени и положив руку на землю, и услышал, как Альфа вздохнула, когда я трансмутировал грязь под ногами в золотую пыль, которую я поднял руками и пустил по ветру. "Я заслужил благословение Геракла, бога силы, и Гекаты, богини магии, конечно, у богов есть и другие сферы, но это благословение, которое они дали мне в расчете на то, что я смогу их обеспечить". Я закончил, пожав плечами.

Альфа прикусила нижнюю губу, глядя на меня, и продолжила. "А что вы думаете о культе Дьяболоса?" спросила она, и моя беззаботная улыбка померкла.

"Да... В основном они хотят устроить апокалипсис для собственного эго и жить вечной жизнью, так что пошли они. Если я увижу или найду хоть намек на них, я сделаю все возможное, чтобы убить их без всякого сожаления". Я сказал это без всякого страха перед тем, что действительно убью их.

Как будто, если бы перед кем-то стоял полный монстр и обычный преступник, он не испытывал бы тех чувств, которые обычно возникают при убийстве монстра в человеческой плоти. По крайней мере, я был уверен, что если мне придется столкнуться с этими монстрами, я смогу нажать на метафорический курок.

"Но Культ Дьяболоса - это огромная организация, поддерживаемая правительствами многих стран и той самой церковью, которой поклоняется большая часть мира, имейте в виду". добавил я, и Альфа кивнула в знак понимания.

Альфа встала, откинув длинные светлые волосы. "Я помогу тебе уничтожить культ Дьяболоса, обещаю". Она поклялась, а я моргнул, ведь я никогда не говорил о том, что буду преследовать их напрямую... "У них были целые армии и буквально все основные страны мира были под их проклятым контролем, так или иначе, черт возьми! мысленно выругался я, когда Альфа продолжил.

"Да, чтобы распустить Культ Дьяболоса, нам потребуется гораздо больше персонала, средств и обучения, если мы хотим бороться с Темными Рыцарями, которые пополняют ряды Кюльта Дьяболоса." Альфа продолжила, и мне пришлось остановить ее на этом.

"Нет, моя дорогая." тихо сказал я, чувствуя, как во мне течет божественная энергия. "Мы покажем миру свет истинной божественности, которая не прячется за личиной "неисповедимых путей"". Я говорил с харизмой, исходящей от меня. И я чувствовал, как во мне разгорается божественность, когда я озвучивал свою позицию. "Я собираюсь основать церковь моих богов и прошу тебя помолиться вместе со мной хотя бы леди Гекате, чтобы она благословила тебя на твои поиски и путешествие". Я заговорил, а она в раздумье прикусила губу и только потом кивнула.

"Очень хорошо. Это самое малое, что я могу сделать для тебя, Джейк Баррисс". Она ответила, и я улыбнулся, взяв ее за руку.

"Тогда просто сожмите ваши руки вместе со мной и направьте ваши мысли, ваши надежды и мечты к леди Гекате, чтобы она рассудила вас". Я тихо сказал, и слова потекли из меня сами собой, когда мои глаза закрылись, а сознание погрузилось в тихую успокаивающую темноту.

-

С другой стороны, глаза Альфы смотрели на Джейка Баррисса, глаза которого закрылись, и на мгновение она почувствовала глубокое беспокойство за него, так как его тело стало сверхъестественно неподвижным, как у статуи, он даже перестал дышать, как будто был заперт в стазисе, и даже его божественные золотые волосы больше не развевались на ветру.

"Джейк, ты в порядке?" спросила она, но не получила от него никакого ответа, вместо этого руки Джейка нагрелись, и она почувствовала, как что-то словно затягивает ее глаза, и она сама мысленно погрузилась во тьму, но кроме Джейка, запертого в утешительной тишине темноты, ее глаза снова открылись, но она увидела, что находится в большой гробнице или мавзолее, освещенном мангалами с зеленым пламенем, мерцающим из них.

"Подойди к смертному". Голос приказал Альфе, и ее глаза, словно по волшебству, переместились на женщину, сидящую на троне из костей и драгоценных камней.

"Леди Геката, я полагаю". мягко произнесла Альфа.

Богиня Геката была женщиной с бледной кожей, длинными черными волосами цвета полуночи

и довольно сладострастными формами, одетая в одинаковое шелковое черное платье. "Да, значит, у тебя действительно есть разум в твоей маленькой головке... Так почему же я должна благословлять тебя, эльф?" просто спросила Геката, создавая в воздухе потир, а затем трансмутируя туман в красное вино, чтобы наполнить потир.

При виде превращения воздуха в вино Альфа опустила глаза, понимая, что эта женщина... Нет, богиня - это было нечто большее, чем то, что она видела раньше, но, несмотря на это, она высказала свое мнение. "Я хочу отплатить Джейку своей жизнью. С твоим благословением я смогу лучше служить и отплатить ему". Альфа ответила просто.

Геката хмыкнула, покрутила в руках чашу с вином, затем сделала изящный глоток и небрежно бросила ее в туман рядом с собой, но, как ни странно, от металлической чаши, которая, несомненно, должна была удариться об пол, не раздалось ни звука. "Нет, нет, нет, маленький эльф. Ты не можешь получить обе вещи". сказала Геката с жестокостью в глазах. "Либо ты верно служишь Джейку, и он помогает тебе в твоих поисках мести и спасения мира. Либо ты получишь мою силу здесь и сейчас, а потом оставишь его в покое, пока он находится в стазисе".

"Теперь выбирай путь... Перекресток, который ты желаешь, дитя". Она прошептала, и глаза Альфы стали каменными, когда она встретила взгляд богини.

"Ты жестока." Альфа еще раз констатировала факт.

Геката только разразилась хохотом, прижимая к себе грудь и покачивая ее, скрытую от посторонних глаз шелковым халатом. "Глупый смертный". прошептала Геката, и не успел Альфа моргнуть, как Геката телепортировалась за спину эльфийки и обхватила Альфу за плечи, а рука богини обхватила тонкий подбородок маленькой девочки. "Тайна, девочка. В том, что все боги и особенно богини жестоки по-своему". Прошептала Геката, глядя на застывшую Альфу, потрясенную силой, сковавшей ее, и через мгновение Геката снова телепортировалась на свой трон.

Альфа глубоко вздохнула, глядя на стоящую перед ней богиню, и поняла, что выбора на самом деле нет, как нет выбора и распутья, как она выразилась. "Тогда я выбираю Джейка. Мне не нужно твое благословение". Альфа сказала, и Геката усмехнулась, хлопнув в ладоши.

"Очень хорошо. Очень хорошо... Тогда за твою верную службу богам Апостол Джейк Баррисс проклиная тебя, Альфа Ева". Геката сказала, и Альфа почувствовала, как ее кровь стала холодной как лед при слове "проклятие", но затем ее голова наклонилась в сторону в полном замешательстве, когда Геката продолжила. "Я проклиная тебя, чтобы ты прожила столько же, сколько Джейк Баррисс, и была проклята памятью и пониманием всей магии, которая попадетя тебе на глаза. И, наконец, я проклиная тебя за то, что твой запас маны будет настолько глубок, насколько глубока твоя любовь и преданность Джейку Барриссу". Геката провозгласила, что да будет так, и эти проклятия были вплетены в существо Альфы.

"А теперь прощай, маленький смертный. Тебе еще многое предстоит сделать". Геката прошептала, когда душа Альфы была вытащена из царства Гекаты в душе Джейка и возвращена в ее тело, и она поняла, что каким-то образом стоит на коленях, облаченная в замысловатую мантию из туманной магии, которая пела для нее, и, что самое главное, на ее коленях лежит замерзший Джейк, так что она дает ему подушку для коленей, пока он находится в бессознательном состоянии.

Альфа молча подняла нежную руку, молча провела ладонями по золотистым волосам Джейка,

и, словно в пророчестве, распущенные волосы мягко вырвались из головы Джейка и волшебным образом обвязались вокруг пальца Альфы, заставив её покраснеть от того, что она подсознательно использовала магию и как она выглядела вокруг её пальца.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/90323/3370438>